

— Не понимаешь — не беда, повторишь за мной пару раз и всё поймёшь, — Глава Зала Сотни Цветов продолжала улыбаться, поводя обеими руками. — Девочка, а ты знаешь, что на цитре можно играть двумя руками?

— Знаю. — Бу Юньфэй внутри уже ликовала, но на лице продолжала изображать невинность.

— А знаешь ли ты, что двумя руками можно играть и на человеке? — она всё так же улыбалась.

Бу Юньфэй благоразумно решила промолчать.

Однако Глава Зала Сотни Цветов и не думала останавливаться, сладко проворковав:

— Малышка, а ты слышала про десять полетов?

О небо, лучше бы я оглохла. Даже опытной соблазнительнице было непросто такое вынести. Но жгучее любопытство заставило Бу Юньфэй спросить:

— Ты правда можешь десять?

Раньше, читая романы, она думала, что семь полетов — это предел.

В этот момент Глава Зала Сотни Цветов умолкла. Взгляд, которым она посмотрела на Бу Юньфэй, изменился. В зале воцарилась тишина.

Ну вот, прокололась. Прокололась... Опытная соблазнительница выдала себя с головой.

Бу Юньфэй едва не расплакалась: ладно, прикинуться пай-девочкой не вышло.

Глава Зала Сотни Цветов приподняла бровь, глядя на Святую Деву:

— Святая Дева, мне эта девчонка кажется забавной, к тому же мы с ней одной крови. Может, я заберу её с собой? Избавлю вас от того, что она крутится вокруг господина Мужуна и мозолит вам глаза.

Смысл был более чем прозрачен: она сама была из этих, поняла, что Бу Юньфэй тоже, и собиралась прибрать её к рукам.

— Не волнуйтесь, я сделаю так, что она раз и навсегда разлюбит мужчин. И больше не станет путаться под ногами у господина Мужуна.

Глава Зала была слишком уверена в своём обаянии и методах. У неё было множество способов сделать так, чтобы эта девушка забыла о существовании мужчин.

— Мне кажется, сейчас ты мозолишь глаза мне, — голос Святой Девы был так же бесстрастен, как и её лицо.

Однако в воздухе повеяло холодом. И холод этот становился всё сильнее. Вскоре он превратился в ледяной вихрь, давящий на плечи. Бу Юньфэй почувствовала, что ей нечем дышать.

Это... и есть легендарная жажда убийства?

Глава Зала Сотни Цветов мгновенно стерла улыбку, приняла почтительный вид и склонилась в поклоне:

— Слушаюсь.

Не успело эхо её голоса затихнуть, как она исчезла со скоростью света.

— ... — Бу Юньфэй лишилась дара речи. Спустя долгое время она выдавила: — Она... сбежала? Почему?

Сяо Лэнъюй по-прежнему не выказывала эмоций, но её голос стал чуть легче:

— Не знаю, может, вспомнила о каком-то важном деле.

В то же мгновение убийственная аура рассеялась. Бу Юньфэй показалось, что она только что из зимы перенеслась в весну.

— П-правда? — заикаясь, спросила она. Ей казалось, что тут что-то нечисто.

— Правда, — ответила та, даже не моргнув глазом.

(А в это время напуганная Глава Зала неслась прочь, словно птица, раненая стрелой: га-га-га, какая мощная жажда убийства была у Святой Девы! Какая же она страшная... и-и-и...)

Две женщины стояли друг против друга в молчании. Внезапно Сяо Лэнъюй снова заговорила:

— Знаешь, почему её называют Главой Зала Сотни Цветов?

— Не знаю, — Бу Юньфэй снова включила режим любопытного ребенка.

— Потому что она хочет сорвать сотню цветков. Думаю, на её счету уже около девяноста, — она невозмутимо поливала грязью свою подчиненную, не чувствуя ни капли вины.

А?

— Сотню цветков? Похититель цветов! — Бу Юньфэй была потрясена.

Святая Дева с каменным лицом продолжала:

— Именно. Поэтому в нашей Священной секте её никто не называет настоящим именем, все зовут Главой Зала Сотни Цветов. Кажется, она сама себя назвала Си Байхуа, что означает «играющая с сотней цветов».

Играющая с сотней цветов... Бу Юньфэй была в шоке.

Святая Дева, заметив выражение лица Бу Юньфэй, поняла, что та уже успела разочароваться в её подчиненной, и осталась довольна. Она сменила тему:

— Куда ты теперь хочешь пойти?

Я хочу с тобой в постель! Нет, я хочу с тобой в персиковый сад.

Бу Юньфэй едва не выпалила это вслух. К счастью, остатки разума помогли ей сдержаться.

— Ну, в общем-то, дел у меня нет. Хотела бы где-нибудь отдохнуть, или перекусить, или просто погулять — мне всё подходит. А у тебя... есть дела?

Эта фраза на самом деле означала: я хочу пойти с тобой на свидание, у меня полно времени, я готова на всё, что ты предложишь.

Неизвестно, поняла ли её Святая Дева, но она ответила:

— Раз дел нет, почему бы не посетить нашу Священную секту? Вы же всё время мечтаете нас уничтожить? Вот и будет шанс пробраться в логово врага, узнать всё изнутри.

Бу Юньфэй в испуге замахала руками:

— Нет-нет, я не собираюсь вас уничтожать!

— Значит, это твои родители хотят нас уничтожить.

— И они тоже нет! Они на самом деле ничего не понимают. Этот турнир — просто недоразумение, родители хотели наладить связи с мастерами боевых искусств. Это всё Шаолинь... сама знаешь, они вечно считают себя воплощением справедливости, только и думают, что о защите ортодоксальных сект и уничтожении нашей.

Прости, Шаолинь, опять спихиваю на тебя.

(Шаолинь в это время рыдал: черт возьми, каждый раз, когда что-то случается, виноваты мы! Все, кого преследуют власти, бегут прятаться к нам, в итоге власти объявляют нас в розыск, и настоятелю часто приходится принимать смерть на месте. Все, кого преследуют злодеи, тоже бегут к нам, и в итоге злодеи вечно лезут с боями, и если враг силен, настоятелю снова приходится принимать смерть... За что?! Почему мы вечно страдаем из-за чужих дел? И это еще не всё, вы постоянно охотитесь за нашими секретными техниками, Канон Изменения Мышц Бодхидхармы крали уже столько раз, сколько кровавых драм это вызвало! А самое мерзкое, что те, кто крадет и изучает его, потом приходят к нам в Шаолинь хвастаться. Ладно, и это стерпим, но почему мы вечно козлы отпущения? Каждый раз, когда ортодоксальные секты хотят устроить турнир, мы должны быть на подхвате, а если надо идти уничтожать секту Демонов, мы первые в очереди, и деньги, и силы — всё наше. Даже те, кто хочет прославиться в мире боевых искусств, начинают с того, что портят нам жизнь, вечно крича: Сначала уничтожим Шаолинь, потом Удан! Да за что нам всё это, и-и-и...)

— Вот как?

— Именно так. — Сбросив груз ответственности, Бу Юньфэй почувствовала легкость.

— Значит, ты не пойдешь шпионить в нашу секту?

Пойду, конечно пойду! В дом к будущим тестю и теще надо идти обязательно.

— Конечно, не шпионить, а просто посетить Священную секту, расширить кругозор. Говорят, она очень могущественна, стоит в мире боевых искусств сотни лет, наравне с Шаолинем и Уданом.

Бу Юньфэй решила, что польстила неплохо.

— На самом деле мы сами не называем её сектой Демонов, мы зовем её Священной сектой. И что такое Шаолинь и Удан? Они даже пыль с сапог нашей Священной секты не стоят.

Ладно, с лестью вышла осечка. Бу Юньфэй тут же закивала, как курица, клюющая зерна:

— Да-да, вы абсолютно правы.

— Пошли.

Стоило ей договорить, как Бу Юньфэй снова ощутила, будто летит на облаке. Поскольку Священная секта была темным местом, путь к ней лежал через глушь. Сяо Лэньюй вела её какими-то тайными тропами, они шли так долго, что на лбу у девушки выступили капли пота. Бу Юньфэй присмотрелась и поразилась идеальной коже Святой Девы — ни единой поры, лишь крошечные, как уколы иглы, капельки пота.

Она хотела было сделать комплимент, но та опередила её:

— Тебе пора худеть. Таскать тебя на руках утомительнее, чем убить десяток человек.

— ... — слова лести застряли в горле.

Люди в Священной секте были под стать Главе Зала Сотни Цветов: никакой субординации. Пока Святая Дева не злилась, все они сбегались поглазеть на гостью. Четыре старейшины и левый и правый стражи тоже не отличались серьезностью — все окружили Бу Юньфэй, разглядывая её с ног до головы. В этот момент она почувствовала себя обезьянкой в зоопарке. Жаль, что нельзя продавать билеты на просмотр.

— Ц-ц-ц, Святая Дева, это и есть твоя соперница в любви?

— Ого, это дочь главы секты Цинчэн? А она довольно миленькая. Почему Мужун Уцзи она не приглянулась?

— Тьфу, левый страж, ты что, не умеешь выбирать слова? Она и в подметки не годится нашей Святой Деве! Если у Мужун Уцзи глаза на месте, он выберет нашу Святую Деву, разве нет?

— Тьфу, правый страж, ты только и умеешь, что подлизываться!

— Это я-то подлизываюсь? Разве наша Святая Дева не красавица?

— Слушайте, хватит вам спорить. Вы обе женщины, что вы понимаете в женской красоте? Только мы, мужчины, имеем право голоса! На мой взгляд... Святая Дева и эта девчушка хороши по-своему. Будь я на месте Мужун Уцзи, я бы забрал обеих!

— Тьфу-тьфу, кто такой этот Мужун Уцзи? Как он смеет мечтать о двух женщинах сразу в нашей Священной секте!

...

Споры не утихали, все вели себя так, будто её здесь и не было. Бу Юньфэй голова шла кругом, но она вынесла из этого важную информацию: похоже, в Священной секте Мужун Уцзи не жалуют.

— За обсуждение Святой Девы — всем пойти и получить наказание, — объявила Сяо Лэнью.

— Есть! — дружно и беззаботно ответили они, похоже, привыкнув к такому. Уходя, они продолжали обсуждать, кто же всё-таки красивее.

Бу Юньфэй была в шоке.

— Ну, с этими людьми, похоже, непросто, да? — Бу Юньфэй попыталась как-то сгладить неловкость.

— Ничего, если не слушаются — просто убиваю их, — Сяо Лэнью говорила это так, будто обсуждала погоду.

— ... — Бу Юньфэй не знала, что на это ответить.

Что ж, Святая Дева по-прежнему сложный собеседник. В этой жизни даже сложнее, чем в прошлой. Вспоминая прошлую жизнь, Бу Юньфэй снова подумала о той самой незавершенной ночи. Хотя до постели было еще далеко, но... в этой секте всё было ненормально! А вдруг она сама считает, что время еще не пришло, а другая сторона уже готова?

Решившись на эксперимент, Бу Юньфэй осторожно спросила:

— Скажите... госпожа, вы любите... проводить время в постели?

Она надеялась, что вопрос прозвучал достаточно туманно. Нужно действовать постепенно, вдруг удастся заманить её в постель.

Святая Дева молчала. Спустя долгое время она ответила:

— Ты ведь любишь женщин?

— ... — быть пойманной на таком вопросе было куда неловче, чем в прошлой жизни, когда её застали за «мужскими забавами» с наложницей в Холодном дворце.

Однако возразить было нечего.

Святая Дева спокойно продолжила:

— В нашей секте большинство такие, я привыкла. Видела левого и правого стражей? У них любовь между женщинами. Восточный и западный старейшины — между мужчинами. Поэтому они и хотят, чтобы я тоже была такой, и не одобряют мою связь с Мужун Уцзи.

— ... — должна ли она радоваться? Похоже, её популярность здесь выше, чем у главного героя.

Бу Юньфэй чувствовала себя опустошенной, но спустя время набралась сил, чтобы продолжить разговор. Сяо Лэнью добавила:

— Мой отец всегда хотел завести роман с предыдущим главой Альянса Боевых Искусств, но тот

побрезговал им и предпочел уйти из мира боевых искусств, лишь бы не связываться с ним.

— ... — у Бу Юньфэй подкосились ноги.

\*\*\*

Почувствовав мощную поддержку со стороны секты, Бу Юньфэй осмелела. Она решилась спросить снова:

— Так... госпожа, вы любите... ну... это?

На последнем слове остатки стыда (непонятно, каким чудом уцелевшие) заставили её умолкнуть. Сяо Лэньюй смотрела на неё, не говоря ни слова. Бу Юньфэй казалось, что её взгляд — это две иглы, пронзающие насквозь.

Она уже хотела что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как вдруг услышала шум:

— Где любовница этого сопляка? Я её раздавлю!

В комнату вошел человек, похожий на Чжан Фэя, с глазами, готовыми выскочить из орбит. Бу Юньфэй уже видела в секте всякое, поэтому не испугалась, а наоборот, подбоченилась, желая покрасоваться перед Святой Девой:

— Эй ты! Кто бы ты ни был! Ты ведешь себя дерзко! Перед тобой Святая Дева, как ты смеешь так шуметь? Жить надоело? Думаешь, Святая Дева не снесет тебе голову?

Она пыталась казаться грозной. В конце концов, Святая Дева сама сказала, что если кто не слушается — их можно убить. Значит, нужно просто держаться её юбки, и бояться нечего.

Вошедший замер, его глаза-плошки округлились еще больше от изумления.

— Отец, — произнесла Святая Дева.

— ... — Бу Юньфэй в этот момент была готова откусить себе язык.

— Больная? — Глава секты Демонов с сомнением посмотрел на дочь, указывая на Бу Юньфэй.

Сяо Лэньюй промолчала, что означало согласие. Бу Юньфэй была в отчаянии из-за этой семейки. Но так как она сама наговорила лишнего, то не смела больше рот раскрыть. Перед будущим тестем нужно было лебезить.

— Раз больная, может, выбросить на съедение собакам?

Сяо Лэнью:

— ...

— Не надо, не надо, я... я не больная.

— Даже если не больная, за то, что любишь этого сопляка Мужун Уцзи, тебя надо скормить собакам, — прорычал Глава секты.

— Нет, я не люблю Мужун Уцзи.

— А чего тогда этот сопляк приперся в нашу секту права качать? — Глава секты смотрел на неё, как Чжункуй на демона.

— Я пришла не права качать, я... — Бу Юньфэй решила, что терять нечего, и бросилась обнимать тестя за ногу. — Папа-а-а!

— ... — даже у вечно невозмутимой Сяо Лэнью дернулся глаз.

— Чего? — Глава секты застыл.

Раз уж пошла такая пьянка, Бу Юньфэй вцепилась в его ногу мертвой хваткой:

— Папа, я люблю твою дочь, ты должен мне помочь!

— ... — Глава секты попытался стряхнуть её, но не тут-то было — она прилипла, как банный лист.

— Слушай, отпусти, негоже так обниматься.

— Сначала пообещай, что поможешь мне, тогда отпущу.

Глава секты пробовал сбросить её, но тщетно — у Бу Юньфэй была кожа толще брони. Ради жены она была готова на всё.

Глава секты, хотя и не боялся мести главы секты Цинчэн, но когда его называют папой, да еще и девчонка такая миленькая (тьфу!), не мог же он просто взять и прибить её. А вдруг дочь и правда её любит?

Сяо Лэнью, у которой дергалось уже всё лицо, не выдержала:

— Хватит баловаться. Обсудим дела!

Глава секты обиделся: доченька, ты видишь, что это я балуюсь?

Бу Юньфэй наконец отпустила ногу тестя. Раз Святая Дева при ней обсуждает дела секты, значит, она больше не считает её чужой.

В этот момент вошел слуга:

— Глава, Святая Дева, господин Мужун просит аудиенции.

— Что еще нужно этому альфонсу? Не видеть, не видеть, пусть убирается! — Глава секты раздраженно махнул рукой.

— Слушаюсь.

Вскоре привели Мужун Уцзи.

— ... — Бу Юньфэй перестала понимать логику этой семейки. Как слуги догадались, что «не видеть» на самом деле означало «впустить»?

— Глава, Лэньюй. — Сначала почтительно, потом нежно — главный герой обладал высоким эмоциональным интеллектом.

Но Глава секты был не из тех, кого легко провести. В его глазах Мужун Уцзи был лишь альфонсом. Он даже не удостоил его взглядом, лишь хмыкнул в ответ.

Мужун Уцзи привык к такому отношению, поэтому не обиделся. Но, увидев Бу Юньфэй, он замер, а потом изменился в лице, заслоняя собой Сяо Лэньюй:

— Что ты здесь делаешь? Я же говорил тебе, что это не касается Лэньюй, если у тебя есть претензии, предъявляй их мне, не смей донимать её!

Бу Юньфэй никогда не отличалась кротостью. Как она могла промолчать?

— Ты больной? Зачем мне ты? Я люблю Святую Деву, а не тебя. Не думай, что ты павлин, которому можно вечно распускать хвост!

Мужун Уцзи остолбенел. Он посмотрел на Главу секты и Сяо Лэньюй, но те сохраняли полное спокойствие.

— Ч-что ты сказала?

— Я сказала, что это дом моего тестя, и если у тебя больше нет дел, я тебя не держу. — Бу

Юньфэй махнула рукой. — И да, в секту Цинчэн тоже не заглядывай, ни мой дом, ни дом моего тестя тебя не ждут.

— ... — у главного героя от злости чуть нос не перекосило.

А Глава секты и его дочь по-прежнему хранили молчание. Поняв, что здесь ему ничего не светит, главный герой сложил руки:

— Глава, прошу прощения.

Глава секты по-прежнему смотрел в потолок. Он снова хмыкнул.

Мужун Уцзи, привыкший к такому обращению, повернулся к Сяо Лэнью:

— Лэнью, я пойду. Подумай обо всём...

Сяо Лэнью кивнула:

— Еще увидимся.

— ... — главный герой ушел, понутив голову.

Видя, как он уходит, Бу Юньфэй поняла, что наполовину победила, и ликовала.

А Глава секты воскликнул:

— Отлично, этот альфонс наконец ушел! Дочь, я же говорил, как можно влюбиться в того, кто даже пол сменить не может? — Он присмотрелся к Бу Юньфэй, словно к предмету мебели, и добавил: — Эта девчонка хоть и глуповата, и боевые искусства у неё слабые, но всё же дочь главы секты Цинчэн. Будешь её пороть почаще, заставлять тренироваться — может, и догонит остальных.

— ... — Бу Юньфэй начала беспокоиться о своем будущем.

Неужели она села на пиратский корабль? Еще не поздно сбежать?

Святая Дева промолчала, и было неясно, согласна она или нет.

<http://bllate.org/book/19859/1955105>